

ЛОГИКА И МЕТОДОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

УДК 17

В. В. Бабич

ХРИСТИАНСКИЙ КОНЦЕПТ ЛИЧНОСТИ КАК ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЙ КОМПОНЕНТ МОРАЛЬНОЙ ПРОБЛЕМАТИКИ СОВРЕМЕННОЙ БИОЭТИКИ

Рассмотрена концепция личности, сформированная в персоналистическом дискурсе христианской культуры, в качестве основания анализа морального аспекта современной биоэтики. Рассмотрены исходные предпосылки и категориальные основы формирования концепта личности. Анализируется онтологическое различие понятий «личность» и «индивид» в их антропологической репрезентации. Представлены предпосылки к формированию холистической модели человека, определяющей моральный статус личности при этическом анализе биотехнологий.

Ключевые слова: биоэтика, личность, индивидуальность, сущность, персонализм, антропология, христианская культура, существование человека.

В классической этической традиции нравственное поведение относилось практически исключительно к человеческим существам, имеющим определенные природные черты (предикаты), имя и волю [1]. В современной биоэтике поднимаются вопросы отношения к человеческой жизни, лишенной лица, имени и самостоятельности, жизни еще не рожденной (проблема ее «производства» разными путями и с разными намерениями) либо жизни уже зачатой (возможность манипулировать эмбрионами: сохранять или уничтожить их). Научно-технический прогресс, рождающий новые технические возможности, не делает ясными естественные границы начала и конца жизни. Сегодня человек становится способным на основе разработок генной инженерии создавать себе подобных, человек превращается в «продукт», и это принципиально изменяет его отношение к собственной природе, размывая границы между естественным и искусственным. Достижения современной науки позволяют «создавать» и искусственно продлевать биологические процессы (в тканях, органах), отсюда становится неясным, до какой степени корректно говорить о феномене существования человеческой личности, а не об отдельных биологических процессах. В связи с этим ставится вопрос о нравственно приемлемых границах технологий создания и продления жизни, о нравственной допустимости ее прекращения.

Современные биотехнологии порождают актуальные вопросы, тесно связанные как с собственными проблемами этики, так и с фундаментальными религиозно-философскими вопросами [2, с. 38–39]. Неопределенность в решении этих вопросов

может привести к антропологической отчужденности, субъектом которой является человек (например, *in vitro*), лишенный части своих сущностных характеристик и тем самым утрачивающий свою природу.

«Генетический материал» (эмбрионы, стволовые клетки), с которым экспериментирует современная наука, часто вызывает ощущение того, что мы находимся не перед человеческими существами, а лишь перед биологическим материалом, который только потенциально принадлежит к человеческому роду. Но существуют ли рациональные доказательства таких ощущений?

Христианская традиция формирует положение о том, что исключительно научные критерии не могут дать достоверных ответов на поставленные вопросы, так как наука «представляет собой ограниченную часть общечеловеческой и национальной культуры». Развитие этического сознания в современном секулярном обществе не является плодом только научных дебатов [3, с. 347]. Область научных интересов определяется поисками ответов на вопросы «что?», «как?» и «почему?». На вопрос «зачем?» наука обычно отвечает с трудом, оставляя этот вопрос философии, религии или искусству. Наука, анализируя эти вопросы с помощью современного научного «инструментария», не может освещать их с этической точки зрения [4, с. 27–29]. То, что на самом деле случается, не может нам говорить о том, что должно случаться. Необходимо разграничение описательного уровня фактов с уровнем долженствования. Следовательно, для решения современных проблем в области биотехнологий необходимы нравственные критерии и опре-

деление нравственных максим для адекватной оценки последствий биотехнологий с точки зрения целостного видения природы человека.

Человечество, живущее в условиях современной цивилизации, проходит через некий системный кризис: до сих пор наука и техника не противоречили основополагающему тезису христианской культуры и порожденного ею политического и нравственного мировоззрения, по которому все граждане обладают равным шансом автономно реализовать свою жизнь [5]. С изменением картины мира после разрушения Коперником геоцентрического и Дарвином антропоцентрического представления о мире мы оказались в преддверии новых изменений – подчинения нашей плоти и образа жизни биомеханике, что в свою очередь может привести к переоценке моральных оснований общества и новому видению природы человека [6].

Биоэтика как область междисциплинарного знания, несмотря на чрезвычайную широту изучаемых проблем, обращена прежде всего к человеку. Именно человек является тем моральным субъектом, отношение которого к миру в целом и к себе самому является предметом биоэтики. Речь также идет о границах личности, которые в христианской традиции совпадают с границами свободы и ответственности, а в последующей европейской традиции и с самосознанием и разумом. При утрате четкости понимания границ личности теряется ясность понимания свободы и ответственности. Таким образом, главным критерием решения вышеизложенных проблем является определение статуса личности в моральном поле современных проблем биоэтики.

Различные антропологические модели определяют далеко идущие последствия – как в плане проблем собственности и экономических отношений политической культуры, так и морали, вплоть до неоднозначных представлений о перспективах цивилизации, эсхатологии. В противоположность современным теориям и точкам зрения, анализирующим человека и его моральный статус, основываясь на редукционистских моделях, определяя частные аспекты существования человека – естественнобиологические, социальные и экономические, христианская антропология основывается на признании общего онтологического статуса, присущего каждому человеку, на его уникальную личность.

Для всей антропологии (как религиозной, так и секулярной) является очевидным факт, что человек действительно уникален как по отношению к миру, в котором он рождается и который его окружает, так и по отношению к самому себе. На вере в человеческое могущество, т. е. на уверенности в том, что человек способен к большему и совершенному, основывается развитие всей человеческой истории и, в частности, научного прогресса. Разногласия

возникают при попытке объяснения этого развития, его причин, целей, возможности и пределов. История культуры включает в себя ряд разнообразных теорий относительно природы моральных обязательств и нравственных ценностей. Такое разнообразие связано с возможностью выбора разных исходных оснований при объяснении сущности, природы, функций морали и нравственных отношений [7]. Христианская антропология оппонирует теориям, в которых человек понимается исключительно как результат собственного труда и общественных отношений, является субъектом, самореализующимся в границах истории. Именно под влиянием такого типа теорий, несущих в себе натуралистически-прагматическое основание, во второй половине XX в. формируется первый блок «новых этических стандартов». При этом сами природные потребности, возведенные в ранг высших ценностей, становятся основанием выхода из режима природной естественности [8, 9].

Признаки статуса человека в моральном поле современной биоэтики во многом определяются понятием «личность»; научная объективность требует использовать понятие, не забывая о его происхождении.

Понятие «личность» (ὁλβστασις) исторически возникло на вселенских соборах из споров о природе Христа и Св. Троицы. В христианском вероучении природа Бога едина. Реальность Творца проявляется в его Лицах и выражена в ипостасных идиомах («нерожденность», «рожденность», «исходность»). Идея единобожия и конкретности всеобщего требовала особого понятийного аппарата, в целях осознания содержания этой идеи философствующей элитой греко-римского общества отцы церкви использовали термины «сущность» (οὐσία) и «ипостась» (ὁλβστασις). Первый встречается еще у Аристотеля и достаточно широко используется в философском обиходе, обозначая разного рода сущности. После Никейского собора (325 г.) этот термин выражал сущностное тождество Лиц Троицы («ὁμοούσιος») [10, с. 146–148]. Для различения «каждого в единстве» в античном лексиконе не было выработано философского термина. Античное понятие «персона» (πρόσωπον, persona) имело ограниченный смысл и скрывало подлинное бытие человека под маской обезличивания, оно относилось не к онтологическому, а описательному плану и могло означать маску актера или юридическую роль. Понятие «Персона» использовалось для обозначения модуса, функций природы, а не самостоятельного бытия и не было достаточным для обоснования реального различия Божественных Лиц. В античной литературе «персона» означала характер лица и один персонаж или актер мог иметь несколько персон. Поэтому отцы первых вселенских

соборов предпочли ему новое слово «ὀλότητα», которое было необходимо для определения различия каждого в единстве и имело значение «существование». При этом термины «ὀλότης» и «ὀλότητα» оказались почти синонимами, оба они относились к бытию. Первый обозначал, скорее, сущность (качественность), второй – особенность (конкретное самобытное существование через самого себя) [11, с. 84–88].

Таким образом, по-новому переосмысляя понятия «ипостась» (ὀλότητα) и «персона» (πρόσωπον, persona), отцы вселенских соборов создают новое понятие, которого не знал античный мир – понятие «личность». Это привело к отказу от попыток мыслить человека только в категориях природы: личность не есть ни часть, ни свойство, ни функция природы. Она заключает в себе природу, определяя способ ее существования или образа бытия, является принципом индивидуализации разумной природы, началом, в котором природа обретает свое действительное бытие и созерцается.

Секулярная культура приняла и усвоила это понятие и позволила определить некие универсальные этические критерии, выводящиеся из личностного понимания человека. Религиозно-культурные изменения в Европе эпохи Ренессанса, связанные с представлением о человеке, лишили личность ее трансцендентной мистической глубины, а тем самым и онтологической укорененности. Это имеет следствие в современном общественном и антропологическом понимании, где понятия «индивид» и «личность» часто принципиально не различаются. В строгом же смысле они противоположны – индивид означает определение личности через тот или иной элемент общечеловеческой природы. «Индивидуальность» – это состояние природное, в нем нет истинной неповторимости и различия, оно являет собой осколок бесконечно делимой человеческой сущности. «Личность» же является тем, что от природы отлично; в отличие от индивида она выражает целостное бытие эмпирического человека, личность не только единична, но и единственна.

Таким образом, в противоположность современным социальным наукам, оперирующим понятием «индивид» и трактующим «личность» как производную от социальных отношений или структурное объединение элементов природы человека, христианская антропология предлагает другой аспект человеческой реальности, раскрывающийся в понятии «личность» [12, с. 18–19]. В патристической литературе утверждается, что личность есть свобода по отношению к природе. Он-

тология личности обнаруживается даже тогда, когда изъят всякий контекст ее бытия – космический, социальный, экономический и др.

Это обуславливает сложность поиска философского определения понятия «личность». В христианской антропологии человек понимается как личность, которая представляет собой существование, экзистенциально аутентичную реальность. Но человек есть ὀλότης в той мере, в какой он способен «воипостазировать»¹ экзистенциальные возможности своей природы.

Отсюда личность понимается не как особая часть человеческой природы, а как онтологический отправной пункт для определения природы человека. Но она не является источником существования, скорее, существование есть то, что должно рассматриваться только в личностях. Одним из следствий этого является то, что любое представление личности, которое связывает его с какой-либо «частью» человека, должно быть отторгнуто: личность есть единство, а не просто синтез (как, например, в марксистской антропологии и других редуccionистских моделях); тело – не компонент человека, но способ его существования, манифестация во внешнем мире «энергий» его воипостазной природы, того, посредством чего может быть опознано присутствие или отсутствие личности.

Таким образом, мы определяем тело человека как биологическую реализацию личности [13, с. 118–119]. Мы фиксируем зависимость биологического изменения не от отдельных компонентов человеческой природы, но от всего способа его существования. Такой холистический взгляд, основанный на концепции личности как целостного бытия, в контексте дискурса биоэтики требует не только формализованного представления, но и адекватного методологического обеспечения, включающего в себя фундаментальные антропологические категории.

Утверждая, что человек несет в себе потенцию бесконечного совершенствования, персонализм тем самым утверждает, что каждый человек как личность имеет несоизмеримую ценность, несводимую к какому-либо отчуждаемому благу, и поэтому требует безусловного уважения [14]. На этой онтологической основе обнаруживается надежный фундамент для почти общепринятых прав человека и феномена нравственности.

При этом понимание человека как личности не отменяет того, что человек есть также естественно-биологическая, социальная и экономическая сущность [15]. Эта точка зрения отрицает только

¹ От греческого слова «ἐνὀλότητα», введенного в широкий богословский оборот Леонтием Византийским (VI–VII вв.) и обозначающего бытие, существующее в ипостаси или личности. Под «ἐνὀλότητα» понимается сущность (природа), не имеющая собственной ипостаси и получающая действительное существование через ее восприятие другой ипостасью.

то, что с помощью таких характеристик человек становится полностью понятным. Все попытки определить человека, упускающие из виду «тайну личности» и сводящие его только к природным характеристикам, порождают отрыв от традиционной нравственной позиции, рождая принципиально новое понятие о человеке.

Очевидно, что без этической экспертизы современных возможностей биотехнологического воздействия на человека недопустимо практическое применение современных теоретических исследо-

ваний. Для безопасного использования новых возможностей изменения человека необходимо конструирование релевантной антропологической модели, отвечающей на вопрос основания антропной идентичности. На наш взгляд, концепт личности, сформированный в христианской интеллектуальной традиции, может послужить основополагающим компонентом для формирования антропологической модели, определяющей моральный статус человека в контексте современных проблем биоэтики.

Список литературы

1. Макинтайр А. После добродетели: Исследование теории морали / пер. с англ. В. В. Целищева. М.: Академ. Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2000. 384 с.
2. Введение в биоэтику: учеб. пос. М.: Прогресс-Традиция, 1998. 384 с.
3. Словарь философских терминов / под ред. В. Г. Кузнецова. М.: ИНФРА-М, 2007. 731 с.
4. Бабич В. В. Поиск оснований этической парадигмы в современном социокультурном пространстве // Обсерватория культуры. 2012. № 6. С. 26–34.
5. Можаровский В. В. Критика догматического мышления и анализ религиозно-ментальных основ политики. СПб.: ОВИЗОН, 2002. 272 с.
6. Хабермас Ю. Будущее человеческой природы. На пути к либеральной евгенике? М.: Весь мир, 2002. 114 с.
7. Мерфи Н., Эллис Дж. О нравственной природе вселенной: Богословие: космология и этика / пер. с англ. М.: Библейско-богосл. ин-т св. ап. Андрея, 2004. 288 с.
8. Биоэтика: проблемы, трудности, перспективы: материалы «круглого стола» // Вопр. философии. 1992. № 10. С. 3–28.
9. Огурцов А. П. Этика жизни или биоэтика: аксиологические альтернативы // Там же. 1994. № 3. С. 49–61.
10. Лосский В. Н. Богословие / пер. с фр. В. А. Рещитиловой. Сост., вступ. ст. А. С. Филоненко. М.: Изд-во АСТ, 2003. 759 с.
11. Давыденков О., иер. Катехизис / под общ. ред. А. П. Севериненко. М.: Православный Свято-Троицкий богосл. ин-т, 2000. 232 с.
12. Шустов А. Г. Раскрытие понятия личности в восточнохристианском богословии // Концепции человеческой личности в богословии и религиозном сознании Нового и Новейшего времени. М.: ИВИ РАН, 2008. С. 11–23.
13. Сэв Л. Личность и биоэтика // Общественные науки и современность. 1993. № 5. С. 113–121.
14. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/141422.html>
15. Аванесов С. С., Спешилова Е. И. Антропология игры // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2012. № 4. С. 208–2013

Бабич В. В., младший научный сотрудник.

Томский государственный педагогический университет.

Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.

E-mail: v.v.babich@gmail.com

Материал поступил в редакцию 05.03.2013.

V. V. Babich

THE CHRISTIAN CONCEPT OF THE PERSON AS A FUNDAMENTAL COMPONENT OF THE MORAL PROBLEMS OF MODERN BIOETHICS

The article is devoted to the personality concept, which was developed in the personalistic discourse Christian culture, as a basis for the analysis of the moral aspect of modern bioethics. The initial background and categorical foundation of the personality concept is considered in the article. The ontological difference between the concepts “personality” and “person” in their anthropological representation is analysed. There were presented preconditions for the holistic person model formation, which defines the moral status of the person when doing ethical analysis of biotechnologies.

Key words: *bioethics, person, individuality, essence, personalism, anthropology, christian culture, the existence of man.*

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061.

E-mail: v.v.babich@gmail.com